

УДК 340

DOI: 10.18384/2310-7227-2015-4-46-56

Михалкин Н.В.¹, Михалкин А.Н.²¹*Московский государственный университет правосудия,*²*Московская государственная юридическая академия*

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И РОЛЬ ПРАВА В РЕАЛИЗАЦИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В данной статье раскрывается содержание законов организации общества в его относительно самостоятельном бытии по отношению к неживой и живой природе, а также связь этих законов с правом. Авторы обосновывают мысль, что право, как регулятор отношений между субъектами общественных отношений, проявляет себя в трёх ипостасях: реальное право, нормативное право, фактическое право. Каждая форма проявления права имеет свои единицы измерения, выраженные в качественно-количественных показателях. Дается авторская характеристика содержанию единиц права, а также их проявлению в разных социальных ситуациях и этапах развития общества и государства. Авторы рассматривают причины и источники проявления различных форм права, а также тенденции его развития.

Ключевые слова: объективный закон, закон организации общества, право, норма права, формы права, реальное право, нормативное право, фактическое право.

N. Mikhalkin¹, A. Mikhalkin²¹*The Russian State University of Justice,*²*Moscow State Academy of Law*

THE REGULARITIES OF SOCIAL ORGANIZATION AND THE ROLE OF LAW IN IMPLEMENTING STATE RESPONSIBILITY

Abstract. This article deals with the content of the legal acts on social organization in their relatively independent existence from inanimate and living nature as well as the connection of these acts with the law. The authors justify the idea that the law as a regulator of relationships between subjects of public relations manifests itself in three guises: real law, normative law, and actual law. Each form of the law has its own unit of measurement expressed in qualitative and quantitative terms. The authors provide their own characteristic of the content of the units of the law and their manifestation in different social situations and at different stages of the development of society and the state. The authors reveal the causes and sources of the manifestation of different forms of law, as well as the tendencies of its development.

Keywords: objective law; the law of social organization; the law; rule of law; the form of law; real law; normative law; actual law.

Всё живое, жизнь, в том числе и социальная, характеризуется таким показателем, как относительно самостоятельное её бытие по отношению к неживой и живой природе. В этом относительно самостоятельном бытии наличествуют противоречия, которые являются и источником, и причиной развития жизни. Однако некоторые противоречия могут достигать такого уровня и силы, что могут стать причиной разрушения, уничтожения некоторых видов живого. Естественно, что в своём относительно самостоятельном бытии живые организмы, в том числе и люди, для сохранения себя и обеспечения своего развития создают различные формы «своей организации». Создание этих форм происходит по-разному: а) *иррационально*, через приспособление, адаптацию, естественный отбор; б) посредством *иррационально-рационального* выбора и создания форм и способов «организаций» живых организмов; в) путём *рационально обоснованных* форм и способов «организации» живых организмов.

В отличие от других живых особей, человек, как мыслящее и обладающее сознанием существо, стремился и пытался реально «устраивать» своё бытие на основе *рационального* использования как познаваемых им закономерностей и законов функционирования и развития живой и неживой природы, в том числе и самого себя, так и закономерностей *организации* форм социального. И в этом он достиг определённых качественных результатов. Среди них можно выделить следующие: рост численности людей; увеличение длительности их «средней» продолжительности жизни; достижение позитивного качества и уровня их жизни.

Таким образом, *рациональную организацию общества* можно оценивать как высший уровень *процесса* материализации научных знаний о *законах* развития и организации социального, в контексте *разрешения* людьми *противоречий* относительно самостоятельного бытия человека и его общностей с целью обеспечения им позитивного (прогрессивного) развития [2, с. 39].

Наиболее общие законы развития всего сущего, если их рассматривать с материалистической точки зрения, были открыты и сформулированы Г. Гегелем. Они подтверждаются практикой и признаются, в большинстве своём, научным сообществом.

Что же касается объективных закономерностей организации¹ бытия общностей людей, то здесь ситуация несколько иная. В научной литературе пока нет общепризнанной концепции, которая отражала бы как объективные связи между структурными компонентами *социального*, так и закономерности организации общества в его относительно самостоятельном бытии. Имеется ряд достаточно интересных и значимых разработок, которые отражают как объективные связи между структурными компонентами *социального* и среды обитания людей, так и личные мировоззренческие установки исследователей, возможности используемого ими методологического инструментария.

¹ Закономерности организации общностей – это внутренние, существенные, устойчивые, необходимые и повторяемые связи между отдельными субъектами этих общностей, между субъектами и элементами этих общностей, между элементами общностей, между элементами общностей и самим сообществом, между сообществами.

Так, К. Маркс, глубоко и всесторонне изучив место и роль *материального производства* в жизни человека и общества, выявил наличествующие в *организации* общества *закономерные связи* между производительными силами и производственными отношениями, между общественным бытием и общественным сознанием, между базисом и надстройкой, между культурой и изменениями, происходящими в самом человеке.

Если же рассматривать общество как сложную социокультурную систему, где системообразующим фактором выступает труд, в его отношении к самостоятельному бытию по отношению к природе, то можно выделить следующие *закономерности* его же *организации*: единства (целостности), устойчивости (стабильности), безопасности, самодостаточности. Для людей данные закономерности выступают как принципы, которым они обязаны следовать.

Закономерность единства (целостности), как принцип организации общества, требует учитывать тот факт, что возникновение, становление и развитие социоисторического организма происходит (осуществляется) в форме *единения* совокупностей отдельных общностей, которые являют собой и социальное целое, и часть природы.

Другими словами, человеческие сообщества как социальная форма движения материи не могут не обладать свойством быть *единым целым*, находится в единстве. Только так они могут обеспечить своё относительно самостоятельное бытие по отношению к неживой и живой природе. Только в единстве с себе подобными формируется и развивается человек, осуществляет трудовые функции, позволяю-

щие ему создавать необходимое для жизни, для своего развития благо. Всё дело ещё и в том, что труд есть единственно возможный способ существования социального, существования сообществ людей.

Следовательно, для обеспечения *единства* общество не может не создавать регуляторы, которые на рациональном уровне направляли бы активность людей на сохранение и укрепление их целостности. Очевидно, что важнейшим таким регулятором и является *право*, которое эту закономерность единства отражает.

Закономерность устойчивости (*стабильности*), как принцип организации общества, требует учитывать тот факт, что социоисторический организм в своём становлении, функционировании и развитии находится в *динамическом равновесии* по отношению к неживой и живой природе.

Объективность принципа *динамического равновесия* предопределяется тем, что люди в своём бытии не способны ещё исключать свою биологическую составляющую. Из-за этого они достаточно часто ставят на первое место в мотивации и актуализации своей активности иррациональные желания и игнорируют уже познанные закономерности существования природы, в том числе и своей собственной. И поэтому общности людей, как системное образование, не только разрушаются, но и наносят непоправимый ущерб своей же среде обитания. Рациональное же осмысление бытия сообществ людей формулирует требование к каждому и к сообществу в целом искать и находить пути гармоничного взаимодействия людей не только со средой своего обитания, но и друг с другом.

Закономерность безопасности, как принцип организации общества, требует, чтобы в сообществах людей была установлена такая совокупность социальных отношений, а также *создана* такая система средств и способов противодействия внутренней и внешней экспансии в страну, которые совместно обеспечивали бы всем гражданам, социальным институтам и сообществу в целом *исполнение их социальных ролей*, обусловленных их социальным статусом.

Другими словами, *принцип безопасности* ориентирует людей на то, чтобы они, при наличии существующих в сообществах фактах проявления различного вида и типа *экспансии*, находили средства и способы их минимизации, чтобы она *не достигала уровня* угроз и агрессий. В противном случае может исчезнуть такое «достижение» развития природы, как жизнь [1, с. 24–26].

Закономерность самодостаточности, как принцип организации общества, требует учитывать тот факт, что для *обеспечения* относительно самостоятельного бытия человека, сообществ людей по отношению к неживой и живой природе всем субъектам этой социальной системы необходимо обладать таким внутренним «материальным» и духовным *потенциалом* взаимодействия с природой вообще, который обеспечивал бы им *позитивное развитие*.

Другими словами, *принцип самодостаточности* ориентирует людей на непрерывный *поиск и нахождение* возможностей не столько использовать «лежащие на поверхности» возможности среды своего обитания, сколько искать и находить средства и способы *максимально* перерабатывать предме-

ты труда, выявлять *внутренние возможности* в искусственной среде, социоприроде и в самих себе.

В своём историческом развитии познаваемые людьми *закономерности организации социального* воплощались в жизнь не только их *осмыслением*, но и в большей степени посредством формулирования и установления в жизни людей, исполнения ими определённых *социальных норм*. Они регламентировали для человека «поле» проявления его активности через запреты и разрешения.

Очевидно, что социальные нормы становились действенными или с осознанным их исполнением, или с использованием со стороны социальных учреждений, организаций, структур «мер» принуждения. Реально социальные нормы воплощались в жизнь соблюдением людьми конкретных *правил, приёмов* поведения, осуществлением ими конкретных поступков.

Своё выражение приёмы и правила организации жизнедеятельности людей находили в *религиозных канонах, моральных регуляторах, эстетических ориентациях, договорных установках* и т.д.

С возникновением воспроизводящей экономики, с появлением создаваемого людьми *блага*, обеспечивающего потребности¹ человека, с осмыслением факта, что общности людей *организуются* для обеспечения их целостности, функциональности и безопасности в их относительно самостоятельном бытии по отношению

¹ *Потребность* – это ощущение несоответствия между тем, что необходимо человеку для его «закономерного» функционирования и развития, и тем, что предоставляет ему его среда обитания.

к неживой и живой природе и себе подобным, стало утверждаться в качестве *регулятора* общественных отношений, организации социального – *право*.

Отметим, что возникновение расширенного воспроизводства *блага* было обусловлено как минимум *тремя* причинами: а) *общественным разделением труда*, которое предопределялось специализацией, обменом, а также интеграцией отраслей хозяйствования людей в единое целое; б) *обособлением производителей*, предопределённым утверждением в общностях людей частной собственности на средства производства; в) *формированием в общностях людей централизованных властных отношений*, когда родовые и племенные факторы власти заменялись в социальные параметры статусного подчинения большей части общностей – меньшей.

Естественно, важными для начала формирования *права* являлись и культура общества, и «готовность» людей, соседствующая с их способностью, осуществлять рациональную организацию самих себя на основе адекватной оценки других как таких же, как ты сам, на основе утверждения в сознании социальной установки, что *общность* более значима, чем *отдельный* её составляющий.

При этом, в историческом процессе своего становления *право* приобретало статус социальной нормы, способной *отражать* содержание объективных *закономерностей* организации общественной жизни.

Иными словами, «*право*» имеет *социальную природу* своего происхождения, становления и функционирования, а также конкретно-исторические

формы своего проявления. Они *обусловливаются* предметной областью своего применения, *взаимосвязью* с другими видами социальных норм, в том числе и с «законами», издаваемыми государственной властью страны.

Следует также отметить тот факт, что *право*, как один из социальных регуляторов общественных отношений и организации общностей людей, возникает, утверждается в социоисторических организмах тогда, когда относительная самостоятельность бытия человечества стала приобретать некоторую *завершённость*; когда *познание* людей приобрело способность отражать этот феномен в определённых рациональных выражениях (формах мысли), а *культура* общностей позволяла им «включать» *право* в процессы распоряжения *благом*, созданным ими; когда стали утверждаться в отношениях между людьми рациональные *формы, приёмы регуляции* их взаимодействий; когда мера организации бытия социального не только стала приобретать рациональное выражение, но и когда данная рациональность способна была не только исполняться людьми, но и воспроизводиться во всех сферах жизнедеятельности социоисторического организма.

Следовательно, *право* есть *тип рациональности*, отражающий закономерности *организации* социоисторических организмов, предполагающий их исполнение путём соблюдения норм (правил, приёмов), соответствующих уровню познания и осмысления людьми законов развития человека, общностей людей и общества в целом в их относительно самостоятельном бытии по отношению к неживой и живой природе, а также и к социоприроде.

Природа права состоит в том, что это *социальный феномен*. Оно есть творение человеческой мысли, обусловленной характером и содержанием определённого уровня системы общественных отношений, культуры общества, а также связями и состоянием противоречий между субъектами производства блага, а также между людьми и природой.

Сущность права состоит в том, что оно есть *регулятор*, отражающий закономерности организации сообществ людей в их относительно самостоятельном бытии по отношению к неживой и живой природе.

Основываясь на диалектико-материалистическом подходе к осмыслению *права* в жизни человека и общества, мы имеем основание утверждать, что изначально *право* формировалось как *реальное право*. Это был социальный регулятор, обуславливающий меру проявления активности творящего блага субъектов, способ взаимодействия людей, форму их организации в рамках уровня познанных ими законов развития и закономерностей организации общностей людей. Оно имело свою «единицу» выражения и измерения.

Единица права в начальном этапе относительно самостоятельного бытия человека по отношению к неживой и живой природе включала в себя меру естественных потребностей людей.

Словом, *единица права* – это величина *возможностей* отдельных особей, усреднённая в конкретной общности, для удовлетворения своих *потребностей*, обусловленная установленной в данном сообществе иерархией отношений.

Формально *единица права* – это «поле» проявления активности от-

дельной особи, закреплённое в обычаях, традициях, укладе жизни и обеспечивающее отдельно каждому и всем им их выживание и развитие в единстве, целостности и безопасности.

«Единица» *реального права* – это *минимум блага*, необходимого каждому субъекту для раскрытия того потенциала его природных возможностей, которые обеспечивают ему гармоничное существование в его относительно самостоятельном бытии по отношению к неживой и живой природе.

Данная «единица права» может *провозглашаться* на основе познанных законов организации сообществ людей и *закрепляться* в тех *обязательствах*, которые берёт на себя сообщество в соответствии с уровнем его развития, с его наличествующим материальным и духовным потенциалом, с его уровнем социальной зрелости и надёжности.

Реальное право основывается на наличествующем у общества *потенциале блага* и, конечно, на том, которое может быть в текущем плане создано его гражданами.

Вместе с тем, *реальное право* в сообществах людей, где наличествуют сформированные социальные институты, языковая культура, учреждения контроля и виды ответственности, а также *виды власти*, в том числе и *государственная*, в той или иной степени отражающая интересы граждан, приобретает форму *нормативного права*.

«Переход» *реального права* в *нормативное право*, сам механизм этого перехода, содержание «правовых норм» и содержание «единицы» нормативного права *предопределяются* тем, что:

– во-первых, вся жизнь людей и их сообществ обуславливается «фо-

ном» социальных парадигм. Иными словами, социализация вновь вступающих в жизнь представителей рода человеческого, их мотивация, организация осуществляется через и посредством имеющейся культуры, языкового «фона», которые отражают все аспекты человеческого бытия в этических, аксиологических, эстетических, правовых и других социальных регуляторах;

– во-вторых, правовые регуляторы, в отличие от других, основаны на реальных результатах производства, на созданном людьми благе, которое составляет организационный и процессуальный потенциал общества;

– в-третьих, правовые регуляторы нормативного права обладают не только качественными, но и количественными характеристиками в отражении объективных законов организации общностей людей, что обеспечивает возможность установления в обществе контроля определённым социальным учреждениям за соблюдением гражданами объективных законов организации общностей и общества в целом;

– в-четвёртых, правовые регуляторы нормативного права могут на рациональном уровне соотноситься, соизмеряться с познанными законами организации общностей и обществ, подвергаться научным исследованиям, совершенствоваться;

– в-пятых, нормативное право остаётся лишь формой выражения природы и сущности реального права в каждой отдельной стране и в мировом сообществе. Можно также сказать, что реальное право не может не существовать без нормативного права.

«Единицей» нормативного права, «правовой нормой», если можно так

сказать, выступает *совокупность разрешений и запрещений* проявления активности человека, которые обусловлены *уровнем проникновения науки и практики* в сущность *законов организации сообществ и общества* в целом. В реальности, это *социальные обязательства* государственной власти перед гражданами, сформулированные в соответствии с тем знанием закономерностей организации *социального*, которыми элита общества и государственное руководство овладели и способны их выразить в законах, указах, постановлениях и т.д.

В сообществах людей, в конкретно-историческое время и в соответствии с уровнем развития этих сообществ, культуры в целом, реальное и нормативное право «становится» фактическим правом.

Фактическое право – это форма выражения и проявления реального права, *обусловленная* содержанием и характером бытия общностей людей, уровнем развития общественных отношений, взаимодействующими в обществе социальными институтами, политическими, религиозными и другими видами организаций, а также политическим режимом.

Можно сказать, что *фактическое право* – это реально *обеспечиваемые* социальными институтами, государственными органами *правомочия* гражданина конкретной страны, конкретного сообщества людей.

Оно возникает и проявляет себя в рамках действующего в обществе политического *режима*, создаваемого и реализуемого во имя интересов всех и каждого человека *блага* наличествующим в стране общественным (или иными видами) *контролем* за этим

процессом, *действительностью* судебной власти в стране, *уровнем* общей культуры сообществ людей.

Фактическое право также обусловливается и сложившимся в сообществах людей *алгоритмом* их взаимодействия, положением человека в организациях, учреждениях, *степенью* адекватного воплощения в действительность познанных законов развития и закономерностей организации сообществ.

Образно можно сказать, что *фактическое право* – это смысл и характер воплощения в действительность *блага*, но в той мере, которая отличает его «*себестоимость*» от его *цены*.

Выделение *нормативного* и *фактического* права, которые в реальности присутствуют, но о которых почему-то не говорят, позволяет выявить следующее *противоречие* в реальной организации и бытии общностей людей. Оно состоит в том, что присутствующий во многих странах мира, в том числе и в России, заявленный приоритет «*прав человека*» является «*политической фикцией*». Строго научное рассмотрение этой *политической* и *психологической* уловки позволяет выявить рассогласование между приоритетом отдельного элемента системы и возможностью системы функционировать. Научно доказано, что система является таковой и может выполнять свои функции, своё предназначение, если её отдельные элементы изменяют свои функции во имя обеспечения выполнения функций системы. Если же приоритет отдаётся функционированию отдельных элементов, то объединение элементов нельзя назвать системой.

Так и в реальной организации социальных общностей. Если заявить

о приоритете *прав человека*, то *каким образом* социальная общность будет их обеспечивать, если её *право* «ниже» прав отдельного элемента системы?

По нашему мнению, такая «политическая фикция» необходима только политической власти «меньшинства над большинством», ибо она позволяет им заниматься демагогией. Фактически же декларированные «права человека» не могут быть обеспечены в «правовом поле» сообществом, ибо «права сообщества» теряют свой смысл. Всё дело в том, что в этом случае перестаёт существовать такая организация, такая система, как сообщество людей.

Считаем целесообразным обратить внимание читателя на тот факт, что многие признаки, черты права, о которых здесь было сказано, выделяли и русские философы, мыслители в дореволюционной России. Процесс осмысления феномена «право» философской мыслью в России происходил практически одновременно со становлением и развитием как самой философии, так и научного правоведения.

Процесс «включения» философии в осмысление сути права, закона, власти был начат основоположником «вольного философствования» М.В. Ломоносовым. Но то, что *право* связано с бытием общества и оно есть реальный феномен, который возникает тогда, когда человек начинает организовывать своё бытие относительно самостоятельно по отношению к неживой и живой природе, но совместно с себе подобными, высказал А.Н. Радищев. В дальнейшем Н.Я. Данилевский, К.П. Победоносцев, Вл. Соловьёв, Н.Ф. Фёдоров, Н.А. Бердяев, В.Т. Золотницкий, А.П. Куницын, К.А. Неволлин, П.Г. Редкин, А.Д. Градовский,

Б.Н. Чичерин, П.И. Новгородцев раскрыли многие черты права, обусловившие его роль и статус в организации общества и государства [3, с. 71–74].

Они отмечали, что *право* представляет собой не только выражение справедливости, но выражение *принудительной справедливости*. *Право* для каждого человека – «*жить с каждым и для каждого*», то есть *права* человека заключены в *бытии человечества*, как социоисторического организма. Мыслилось, что права человека абсолютны и неотчуждаемы, ибо они имеют божественное происхождение и идут от Бога. От Бога происходит лишь свобода, а не власть.

В целом, русская философия, ориентированная в определённой степени на человека и общество, видела в праве следующие его важнейшие черты:

– его социальность, то есть фактическую природу возникновения и существования права, которая заключена в том, что право есть феномен социальный;

– его нормативность, то есть связь права с государственными законами, отражающими волю определённого класса, с кем отождествлялось существование власти в стране. В этом аспекте право наполнялось идеологией, или, конкретнее, реализация в стране идеологических положений придавала реальному праву форму *нормативного права*. В зависимости от сферы проявления права как закона организации общества, нормативное право приобретало статус международного, административного и т.д.;

– фактическое проявление реального права по отношению к представителям различных социальных страт, то есть существование «реального пра-

ва» как «фактического права». В этом аспекте русская философия как мировоззрение и методология позволила увидеть существование в стране права фактического, то есть такового, которое реально проявляет себя через и посредством оценки различного вида и формы «судейских» решений. В качестве таковых могли выступать: волеизъявления монарха; решения церковных органов; решения сословных институтов; решения государственных судов как ветви государственной власти; решения политических партий и т.д.

Русская философия оставила потомкам толкование «права» как явления в жизни человека и общества, заинтересованного в организации относительно самостоятельного бытия человека и общества по отношению к неживой и живой природе, себе подобным.

Достижением русской философской мысли о праве было также выявление связи морали и нормативного акта (закона), как регуляторов организации общества, общественных отношений в их развитии.

Важным моментом в осмыслении *фактического* права и выполнении государством своих *социальных обязанностей* перед гражданами является выявление философской мыслью *права и закона*.

Сегодня мы можем утверждать, что если рассматривать *закон* как *регулятив*, который не только и не столько обуславливает организацию социальных структур, но и управление ими, то он обязан быть «сильнее власти». К нему могут быть предъявлены следующие требования:

– законы должны отражать прогрессивное развитие общества, страны

и человека, а не быть выражением ситуационной конъюнктуры;

– законы должны быть выражением результатов научного исследования и широкого общественного обсуждения его компетентными представителями всех социальных страт общества;

– законы обязаны конкретизировать, а не ограничивать сформулированные в Конституции Российской Федерации права граждан в соответствии с их духом и сущностью;

– законы обязаны быть выражены суждениями так, чтобы мысль, заключённая в них, трактовалась однозначно, ясно, чётко, точно, определённо, непротиворечиво;

– законы должны быть диалектически связаны с уровнем и степенью развития самого общества, уровнем его социальной зрелости;

– законы могут быть приняты к исполнению гражданами и всеми социальными организациями и учреждениями только тогда, когда они становятся реальной «составной» частью бытия людей;

– законы только тогда становятся законами, когда они защищаются не только государственной властью, но и социальными действиями всех граждан общества вообще [4, с. 21–22].

Право и закон – не «антагонисты», хотя и отличаются, как мы отмечали, как цена и себестоимость товара. Ведь владелец товара, в принципе, может назначить ему любую цену. Однако, при этом, он обязан понимать то, что товар будет востребован только тогда, когда его цена не слишком будет отклоняться от его реальной себестоимости.

Так и с *законом*, который связан с *правом*. Можно издать любой закон,

но будет ли он соответствовать *праву* и будет ли исполняться? Ведь *право* для представителя любой социальной общности на уровне обыденного сознания заключено в его представлениях о том, что он может «получить» от общности и что он обязан ей «возвратить», чтобы и впредь он и его потомки могли от общности получать что-то. Следовательно, право, «обращённое властью в закон», будет тогда действенным рациональным регулятивом, если будет соблюдена *мера ответственности*. При этом закон не может быть выше уровня культуры общества, его принимающего.

Иными словами, *права и законы* должны соответствовать уровню не только понимания рациональной регуляции организации социального, но и готовности людей эту регуляцию воспринять и руководствоваться ею в жизни.

В этой диалектике *права и закона*, а также в «механизме» включения права и закона в *организацию и управление* обществом и содержится их *факториальное* проявление в реализации государством своих социальных обязанностей перед гражданами.

Другими словами, факториальное проявление *прав граждан* на социальные обязанности государства и их выполнение государством будет наличествовать в том случае, если граждане будут не только «иметь свой "голос"» в организации и управлении обществом, в деле создания *блага*, но и этот «голос» будет *проявляться* в «направлении» исполнения государством наличествующих у него *прав*.

То есть, формальное *осмысление* гражданами *своих прав* в реализации закономерностей организации сооб-

ществ людей не является свидетельством того, что они *стали фактором* в деле исполнения государством своих обязанностей. Для этого *граждане и государство* обязаны быть реально *равноправны*. Тогда граждане свои *права* будут включать в содержания *мотива* их деятельности и отношений. Только тогда деятельность граждан будет направлена на «возвеличивание» *прав государства* и исполнение этих *прав государством* перед гражданами. И в этом процессе они будут «*равноответственны*».

При этом, *право и закон*, как факторы исполнения государством своих обязанностей перед гражданами страны, должны быть включены, на основе научно обоснованной меры, в конкретные *правомочия и гарантии* как для каждого гражданина, так и для руководства страны, государственных учреждений.

Соотношение *права и закона*, как *факториальных составляющих* исполнения государством своих социальных обязанностей, может быть заключено в следующем:

– в *разграничении правомочий* между органами государственной власти, органами субъектов Российской Федерации, гражданами;

– в *нормативном закреплении обязанностей государственной власти* в субъектах России, а также *граждан*, в них проживающих, по сохранению целостности, функциональности и развитию этих субъектов и страны в целом;

– в создании *системы* контроля, учёта экономических и прочих видов

социальных обязанностей государства перед гражданами;

– в создании соответствующего *инструмента* корректировки и исполнения решений по исполнению государством своих обязанностей перед гражданами [5, с. 213-214].

Осознание представителями государственных органов, руководством страны *законов* организации общества предопределяет тот факт, что они будут *исполнять свои обязанности* перед гражданами. Этим процессом обеспечиваются, *реализуются права* субъекта (человека) социальной общности как системы и права социальной общности и, конечно, государства перед субъектом (человеком).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вершилов С.А. «Философский камень» культуры военной безопасности в мировой социальной материи не найден: путь «просчётов и ошибок» в реагировании на вызовы продолжается // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2009. № 1. С. 23–30.
2. Карпова Н.П. От человека к человечеству: философская проблема // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2009. № 1. С. 36–42.
3. Лосев А.Ф. Русская философия // Русская философия. Очерки истории. МГУ, 1991.
4. Михалкин Н.В. Право и закон как факторы обеспечения безопасности человека и общества // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2014. № 3.
5. Теория государства и права: учебник / Под ред. В.Н. Корнева. М., 2015.